

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

№ 38

1883

18-го СЕНТЯБРЯ



Подписная цѣна на годъ съ 1-го января.

Для петербургскихъ подписчиковъ 2 р. съ доставкой.
Для иногороднихъ 1 р. 60 коп. съ пересылкою.
— съ пересылкою чрезъ волостныя правленія 1 р.

Цѣна за объявленія 15 копѣекъ со строки вѣтвя.
Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи «Справительствъ Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ, БЕЗПЛАТНОЕ ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Преп. Никандръ псковскій.—Осень.—Почему особенно вредны безпатентные шинки.—Равнина извѣстна: Торфяное топливо. Жестокія шалости. Пожари.—Изъ писемъ въ редакцію: изъ с. Фоминки; изъ с. Монашенъ.—Отвѣты редакціи.—Торговныя извѣстія.—Объявленія.

ПРЕП. НИКАНДРЪ ПСКОВСКІЙ.

(«Русскіе Святые» Филарета, архіеп. черниговскаго)

Въ погостѣ Видельбѣ, Псковскаго уѣзда, въ 1507 году родился у благочестивыхъ поселенцевъ сынъ Никонъ; въ домѣ родителя обучился онъ чтенію, съ юности былъ богобоязненъ и возмывалъ желаніе отдать себя на служеніе единому Господу, по примѣру старшаго брата, принявшаго монашество съ именемъ Арсенія. По смерти отца, семнадцати-лѣтній Никонъ убѣдилъ мать раздать имѣніе частію на храмы, частію бѣднымъ, и удалиться въ обитель молитвы. Самъ онъ обожалъ иноческія обители псковскія, для назиданія своего, но затѣмъ, замѣтивъ въ себѣ недостаточное умѣніе читать полезныя книги, онъ поступилъ для работы въ домъ одного набожнаго псковскаго жителя, а тотъ отдалъ его для обученія опытному книжному учителю, у котораго Никонъ и приобрѣлъ «разумніе писанія».

Услышавъ о пустынномъ мѣстѣ на рѣчкѣ Демьянѣ, между Псковомъ и Порховомъ, рѣшился онъ удалиться на безмолвіе въ это дикое мѣсто, куда еще и теперь съ трудомъ достигаютъ по болоту, покрытому лѣсомъ. Поставивъ себѣ хижину на р. Демьянѣ, Никонъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ безмолвныхъ подвигахъ молитвы и питался растеніями пустыни. Узнавъ о новомъ пустынникѣ, люди стали посѣщать его; тогда Никонъ, избѣгая мірскаго извѣстности, ушелъ въ общежительную пустынь Саввы крыпецкаго и принялъ здѣсь иночество съ именемъ Никандра.—Строгости жизни своей скоро обратилъ онъ на себя вниманіе братіи, которое отвлекало его отъ иноческихъ подвиговъ, а потому онъ опять возвратился въ прежнюю свою пустынь.

Безмолвный и удивительный, отшельникъ жилъ въ бесѣдѣ съ Господомъ. Разъ злые люди вошли въ его келлію, ограбили иконы, книги и другую бѣдную собственность, избивши его самого немилосердо, а одинъ прошилъ копьемъ ребро его. Едва живой, покрытый кровію, онъ со слезами молилъ Господа простить темныхъ людей, увлекшихся грѣхами корысти и злости. Онъ исцѣлился быстро; хищники же, потерявъ дорогу, блуждали три дня около озера; двое изъ нихъ очутились въ раскаяніи въ грѣхѣ своемъ противъ старца, а двое другихъ, ожесточившись, осыпали вмя его бранью и скоро утонули въ рѣчкѣ. Пришедшіе въ себя грабители возвратили отшельнику отнятое у него и просили помолиться за нихъ; отшельникъ отпустилъ ихъ съ миромъ.

Народъ сталъ собираться къ нему, желая слышать наставленія изъ устъ подвижника; но постоянно убѣгая извѣстности, опасной для души, преподобный снова пришелъ въ Крыпецкую обитель. Здѣсь поручили ему должность уставщика и потомъ келара. Жизнь его была и здѣсь

такъ же строга, какъ въ отшельничествѣ. Пять дней довольствовался онъ единственно хлѣбомъ съ водою и только по субботамъ и воскресеньямъ вкушалъ немного вареной пиши. Днемъ, сверхъ возложеннаго послушанія, носилъ воду и дрова для братіи, а ночью молился. По временамъ уходилъ изъ обители въ лѣсъ, обнажалъ онъ до половины тѣло свое и отдавалъ въ пищу насѣкомымъ, а самъ пряталъ волну или пѣлъ псалмы. Но строгость его подвижнической жизни таготала остальную братію, а потому онъ, оставивъ обитель, въ 3 верстахъ отъ нея, на островѣ, поставилъ себѣ хижину и опять сталъ подвизаться отшельникомъ. Но и отселѣ жизнь его колола глаза слабымъ. Когда стали приходять ревнители благочестія за совѣтами отшельника, братія обители еще болѣе вознегодовали на него и говорили: Никандръ отнимаетъ доходы у обители. Тогда святой отправился опять на р. Демьянку.

На дорогѣ въ пустыню, въ с. Локотахъ, нетрезвые крестьяне избивли его по подозрѣнію, не изъ числа ли онъ злыхъ людей, сожгшихъ передъ тѣмъ домъ одного изъ нихъ. Преподобный великодушно простилъ ихъ.

Каждый годъ въ великій пятакъ преп. отшельникъ приходилъ въ вечерни въ монастырь и на другой день послѣ исповѣди приобщался св. таинъ; а за 8 лѣтъ до кончины принималъ схиму. Жившіе въ окрестности иногда тайно приходили къ хижинѣ отшельника и всегда слышали, что онъ молился съ горькими рыданіемъ; когда же замѣчалъ близость людей, внезапно умолялъ. Никто не вставалъ его лежащимъ для отдыха: онъ только сидя засыпалъ немного. Постоянною пищею его были растенія, и по захожденіи солнца вкушалъ онъ немного сухаго хлѣба, если приносили его; въ великій постъ только разъ въ недѣлю принималъ пищу.

1581 года сентября 24-го, когда Поляки и Литовцы осаждали Псковъ и опустошали его окрестности, о чемъ предвѣщали преподобный, одинъ крестьянинъ нашелъ его простертымъ на рогожкѣ со сложенными на груди руками, отшедшимъ ко Господу. Не смотря на рыскавшихъ повсюду грабителей, нѣсколькимъ благочестивымъ мирянамъ и духовнымъ лицамъ удалось безопасно предать землѣ святое тѣло подвижника Божія съ христіанскою почетомъ.

На мѣстѣ подвиговъ усопшаго праведника поселился нѣкогда Исаія, который вскорѣ испыталъ на себѣ чудесную силу его, получивъ исцѣленіе по молитвѣ у его гроба. Благодарный къ преп. Никандру, Исаія построилъ (1584 г.) на мѣстѣ его подвиговъ храмъ Благовѣщенія Богоматери и обитель его имени, въ которую скоро собрались пустынники. Отъ гроба преподобнаго стали истекать многія чудеса, привлекавшія благочестивыхъ богомольцевъ. Мощи его были свидѣтельствованы въ 1686 году, и тогда установлено праздновать память преподобнаго.

ОСЕНЬ.

(Изъ «Троицкихъ Листковъ».)

Солнце сходитъ съ высотъ неба и уклоняется на югъ; яркій блескъ его тускнѣетъ; воздухъ становится прохладнѣе; ночи дѣлаются длиннѣе и сумрачнѣе; дни—короче и туманнѣе; деревья повергаютъ листья къ корнямъ своимъ; поля блекнутъ; пастбища пустѣютъ; птицы разстаются съ гнѣздами и кустами и ищутъ безопаснѣйшаго пріюта; животныя скрываются въ своихъ логовищахъ или прячутся около жилищъ человѣка; человѣкъ, изъ обитателя полей и садовъ, дѣлается жителемъ своихъ хвѣннъ или чертоговъ;—настаетъ пора года, которая называется осенью,—время мрачное, ненастное. Эта пора года тѣмъ неприятнѣе, что влечетъ за собою другую, еще болѣе суровую,—за осенью наступаетъ зима, когда вся природа цѣпенѣетъ въ узахъ смерти: сугробы снѣга тяготятъ землю; ледъ сковываетъ воды, а жестокая стужа стѣсняетъ дыханіе живыхъ существъ,—повсюду въ природѣ безжизненность, вездѣ смерть!

Такия времена бывають и въ жизни человѣка. Поражаетъ болѣзнь, наступаетъ старость. Она лишаютъ насъ красоты лица и свѣжести силъ; тѣло больного и престарѣлаго покрывается морщинами; руны опускаются въ безсвѣтъ; мочи слабѣютъ; кровь стивнетъ; жизнь гаснетъ:—какъ то да мрачно на душѣ! Какъ тяжело на сердцѣ!—Это, повстинѣ, время моей и твоей, возлюбленный братъ, осени, которое тѣмъ печальнѣе, что напоминаетъ намъ о приближеніи нашей холодной зимы: дряхлая старость, болѣзнь—вотъ предвѣстницы и предтечи смерти; а смерть кому же страшна? Даже бѣднякъ и одинокій нѣрѣдко ея страшится. Что же сказать о тѣхъ, которые окружены благами міра и связаны узами знакомства, дружбы и родства? Какъ должна быть тягостна старость, нестерпима болѣзнь и ужасна смерть для богатыхъ и сильныхъ земли, для отцовъ и матерей семейства, для друзей и подругъ!

Но вотъ снова солнце возвышается надъ нашими главами; воздухъ согрѣвается; снѣгъ таетъ; льдины разбиваются; рѣки освобождаются отъ своего покрова; поля обнажаютъ свои вершины; несется къ небу пѣніе жаворонка; на холмахъ и долинахъ просвѣчиваетъ зелень, а деревья одѣваются листьями. Что за новое явленіе въ природѣ? Это начало новой ея жизни—появленіе весны. Что было, то будетъ опять; опять раскинутся предъ нами богатообразная ткань природы: опять предстанутъ намъ пушистые дуга, зеленѣющія рощи, цвѣтущіе сады, роскошныя вивы, обильныя пастбища,—опять будетъ жизнь, опять веселіе!

То же будетъ и съ тобою, человѣкъ! Остановится на нѣкоторое время колесо твоей жизни; сойдетъ на время плоть твою въ утробу земли—нашей общей матери; полежатъ немного бревныя кости твои въ холодной могилѣ; но труба Ангела возвѣститъ разсвѣтъ новаго дня, и ты явишься подъ новымъ небомъ, на новой землѣ.—Но въ природѣ видимой будущая весна часто бываетъ хуже прошедшей, а твоя весна ни съ чѣмъ не можетъ сравниться. Ибо, по описанію тайновидца Іоанна, на новой землѣ и подъ новымъ небомъ будетъ градъ святой, Іерусалимъ новый, это скіянія, въ которой вселился съ людьми Самъ Богъ. И такъ, возлюбленный о Христѣ братъ, не унывай въ болѣзни, не грусти въ старости, не страшись смерти! Смерть для тебя есть не что иное, какъ новое рожденіе. Родись еще разъ, и чрезъ смерть перейдешь въ тотъ градъ, въ которомъ не будетъ скорби, болѣзни и смерти; тамъ откинетъ Богъ всяку слезу отъ очю, и смерти же не будетъ никому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ въ тому: яко первая жидондова.

Почему особенно вредны безпатентныя шинки.

Сельчанамъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что безпатентныя шинки приносятъ двойной вредъ—казнѣ и самому населенію.

Казнѣ причиняютъ они вредъ потому, что, торгуя беззавидно-безпошленно, они лишаютъ ее дохода, необходимаго на потребности государства. Казна должна тѣмъ или другимъ способомъ выручать свой доходъ, чтобы покрывать эти потребности. Для этого установлены разные сборы, причемъ Правительство постоянно заботится о томъ, чтобы сборы эти были какъ можно менѣе отяготительны для населенія, и сборы наиболѣе отяготительныя отмѣняются, если другіе сборы поступаютъ въ достаточномъ количествѣ.

Все главныя сборы, доставляющіе казнѣ наибольшій доходъ, можно подраздѣлить на два вида: сборы *прямые* и сборы *косвенные*. Прямыми сборами называются такіе, которые налагаются прямо на тѣхъ, кто ихъ платитъ, безъ различія имущихъ отъ неимущихъ. Таковы сборъ *подушный*, особенно тягостный для податнаго населенія потому, что его долженъ платить въ одинаковомъ размѣрѣ и достаточный человѣкъ, имѣющій избытокъ въ своихъ доходахъ, и бѣдный, неимѣющій чѣмъ прокормить свою семью. Вотъ почему Правительство желаетъ отмѣнить вовсе подушную подать, отъ которой нынѣ уже и освобождены нѣкоторые бѣднѣйшіе разряды жителей. Но многіе еще должны платить ее, хотя и съ великимъ для себя отягченіемъ. Отмѣнить вдругъ эту подать для всѣхъ небогатыхъ плательщиковъ нельзя потому, что Правительство должно взамѣнъ ея изыскивать другіе доходы для покрытія своихъ потребностей, и это дѣлается постепенно. Для этого оно старается валегать на такіе сборы, которые поступали бы отъ достатка жителей или съ такихъ предметовъ, которые не составляютъ для нихъ самаго необходимаго, безъ чего они не могутъ обойтись. Таковы сборы, напримѣръ, съ торговли, которыми облагаются торговцы за право торговли и нѣкоторые предметы, обращающіеся въ торговлѣ, напримѣръ: чай, сахаръ, водка и проч., съ которыхъ взимается въ казну пошлина или акцизъ. Торговецъ, платя за торговое свидѣтельство или за патентъ, выбираетъ уплаченныя деньги съ своихъ покупателей, которые уплачиваютъ также и пошлину или акцизъ съ товаровъ; стало-быть нѣчто другой, какъ жители, выплачиваютъ изъ своего кармана и торговый сборъ, равно какъ и подушный; но разница между этими сборами та, что торговый сборъ уплачиваютъ не все жители въ одинаковомъ размѣрѣ, а кто больше покупаетъ, тотъ больше и платитъ. Такіе сборы называются косвенными, и всякому понятно, что они гораздо справедливѣе и легче прямыхъ, ибо ихъ выплачиваютъ тѣ жители, которые или имѣютъ хорошій достатокъ, или не хотятъ беречь свои доходы и тратятъ ихъ на предметы, не составляющіе крайней необходимости. Кто, напримѣръ, одѣвается и питается произведеніями мѣстнаго хозяйства и мало покупаетъ въ лавкахъ фабричныхъ издѣлій, а также водки, чая, сахара и т. п., тому и торговыхъ сборовъ

приходится выплачивать за покупаемые товары гораздо меньше тѣхъ жителей, которые тратятъ на эти предметы значительныя суммы. И вотъ, чѣмъ больше поступаетъ въ казну такихъ сборовъ, т.-е. чѣмъ они уплачиваются торговцами исправнѣе, тѣмъ больше Правительство получаетъ возможности уменьшать или вовсе отмѣнять сборы болѣе отяготительныя для населенія.

Торговля крѣпкими напитками доставляетъ казнѣ самый большой доходъ, въ видѣ акциза и платы за патенты, и такъ какъ этотъ доходъ выплачиваютъ пьющіе люди, которыхъ никто пить не принуждаетъ, а тратятъ они на это свои деньги по собственной охотѣ, то питейный сборъ можно считать самымъ справедливымъ и удобнымъ для населенія. Онъ много помогаетъ Правительству удовлетворять государственныя потребности, не вводя новыхъ тягостныхъ налоговъ и даже уменьшая или вовсе отмѣняя нѣкоторые изъ существующихъ. Но буда вотъ въ чемъ: въ питейной торговлѣ происходитъ очень много злоупотребленій, которыя сильно уменьшаютъ доходъ Правительства и ведутъ къ тому, что пьющіе люди пропиваютъ гораздо больше, чѣмъ слѣдуетъ, впадая въ безобразное пьянство, бѣднѣютъ и совсѣмъ разоряются, а вслѣдствіе этого терпятъ и все остальное населеніе, трезвое и состоятельное.

Самыя обыкновенныя злоупотребленія—разбавка водки водой и отпускъ ея не за деньги, а за хозяйственные и домашніе предметы: хлѣбъ, одежду и тому подобное. Разбавляя водку водой, торговцы продаютъ ее по той же цѣнѣ, какъ и водку узаконенной крѣпости, слѣдовательно за воду берутъ съ покупателя и казенный акцизъ, и цѣну винокуреннаго завода, и оставляютъ все это въ своемъ карманѣ. Если ведро водки въ 40 градусовъ разбавлено водой до 30-ти градусовъ, значить продается не ведро водки, а лишь три четверти ведра и четверть ведра воды. Если водка установленной крѣпости продается потребителямъ по 5 рублей ведро, то изъ этой цѣны 3 р. 20 к. идетъ въ казну (по 8 коп. за градусъ), 80 коп. заводчику и 1 рубль остается въ пользу торговца; а если по той же цѣнѣ продается водка, разбавленная до 30 град., то въ казну идетъ только 2 руб. 40 коп., заводчику 60 коп., а въ пользу торговца остается 2 руб. Но часто водка разбавляется и ниже 30 градусовъ, съ подбавкой въ нее разныхъ горькихъ веществъ (вупоросу, табуку и проч.)—и въ такомъ случаѣ торговцы выгадываютъ въ свою пользу больше, чѣмъ съ лько приходится на долю и казны, и заводчика.—Затѣмъ немалую прибыль выгадываютъ виноторговцы, принимая въ уплату за водку, вмѣсто денегъ, разные предметы, которые всегда принимаются ими гораздо ниже настоящей цѣны,—а когда при этомъ беретъ водку пьяный человѣкъ или предлагаетъ вещь, стланутую изъ дому или украденную на сторонѣ, то и рублевая вещь идетъ за гривенникъ или сколько пожалуетъ кабатчикъ. Кромѣ того пьяныхъ и обсчитываютъ, и обмѣриваютъ, а то и просто обираютъ, когда они находятся въ безчувственномъ состояніи. Если все это посчитать, то и выйдетъ, что населеніе платитъ въ два и три раза болѣе, чѣмъ сколько стоятъ выпитая водка. При правильной виноторговлѣ, въ пользу виноторговцевъ должно бы оставаться прибыли не болѣе 20—30 коп. на каждый рубль, поступающій въ казну, а при злоупотребленіяхъ, какъ рассчитываютъ знающіе лю-

ди, виноторговцы незаконно вручаютъ въ свою пользу не менѣе двухъ рублей на рубль казеннаго дохода. Вотъ почему главнымъ образомъ происходитъ народное разореніе отъ пьянства. Если бъ не было злоупотребленій, то народъ, потребляя теперешнее количество спиртныхъ напитковъ, расходовалъ бы только рубль, а не три рубля; а если бы онъ расходовалъ 3 рубля при правильной виноторговлѣ, то казна получала бы слѣшкомъ вдвое болѣе дохода, чѣмъ получаетъ теперь, и въ такомъ случаѣ могла бы отмѣнить многіе податные сборы въ облегченіе народа или оказывать ему помощь другимъ путемъ. Изъ этого ясно видно, что жители, допуская злоупотребленія по питейной торговлѣ и скрывая ихъ отъ акцизнаго надзора, причиняютъ величайшій вредъ и государственной казнѣ, и самимъ себѣ.

Особенно великій вредъ приноситъ тайная, безпатентная торговля. Она лишаетъ казну установленной платы за патенты для питейныхъ заведеній, но еще гораздо болѣе вредъ причиняетъ она тѣмъ, что сильнѣе всего способствуетъ всякимъ злоупотребленіямъ. Всякое зло развивается сильнѣе во тѣмъ, въ сокровенности отъ свидѣтелей, отъ посторонняго глаза. Въ питейномъ заведеніи открытомъ, для всѣхъ видимо, куда всякій можетъ войти безпрепятственно, многія злоупотребленія могутъ быть замѣчены акцизнымъ надзоромъ или другими властями, или добросовѣстными свидѣтелями, прохожими и проезжими, а потому здѣсь виноторговцы по неволѣ должны сколько нибудь остерегаться и соблюдать установленныя правила. Тайнымъ же шинкамъ, которые извѣстны только мѣстнымъ жителямъ, ихъ прирывающимъ, остерегаться нечего: заходятъ сюда только знакомые люди, которые не выдадутъ. И вотъ здѣсь-то невозбранно можетъ происходить всякое безобразіе: и разбавка водки водой, и приемъ за водку всего, что ни притащатъ; и пьянство до безчувствія, такъ какъ здѣсь можно и проспаться; и развратъ между мужчинами и женщинами. Если въ законномъ кабацкѣ торговля идетъ бойко даже безъ злоупотребленій и даетъ кабатчику хорошій доходъ, и если кабатчикъ человѣкъ расудительный и осторожный, то онъ и не пойдетъ на всѣяніе злоупотребленій, не имѣя въ томъ надобности и опасаясь подвергнуться крупному взысканію и даже вовсе лишиться выгодной торговли; а въ тайныхъ шинкахъ торгуютъ по большей части разные вѣдовы, бобыли или бездѣтные люди, съ которыхъ иногда и взять нечего, почему они и взысканія не боятся, и которые, при малой торговлѣ и ничтожныхъ доходахъ, не брезгаютъ никакими ухищреніями и самыми низкими и грязными средствами, чтобы заманить покупателя и стянуть съ него лишнюю копѣйку. Тутъ и отворяютъ двери въ самую глухую ночь, когда въ патентномъ кабацкѣ не всегда отворяютъ, изъ опаски, чтобы кто нибудь не замѣтилъ, такъ какъ онъ у всѣхъ на виду; тутъ и спрячутъ пьяницу отъ его домашнихъ, когда они вздумаютъ его искать; сюда заманятъ и молодого парня или дѣвку, которые постыдились бы идти въ кабацкъ явно. А главное—кабацкъ есть не въ каждой деревнѣ, и если до него нужно идти версту или болѣе, то пойдетъ въ него не всякій пьяница и не во всякое время, а въ безпатентный шинокъ тутъ же подьбокомъ можно попасть когда угодно.

Глядя на безпатентныя шинки, и патентныя кабаки

соблазняются на разныя злоупотребленія, разсуждая такъ: если мы ихъ будемъ избѣгать, то ихъ будутъ продѣлывать шинки, отбивая у насъ покупателей, и мы стало-быть будемъ упускать свою выгоду. И власти инны могутъ такъ разсуждать: если мы строго будемъ преслѣдовать неправильную виноторговлю въ патентныхъ питейныхъ заведеніяхъ, то она приютится въ безпатентныхъ шинкахъ, за которыми намъ не услѣдить,—стало-быть преслѣдуй или не преслѣдуй, а злоупотребленій не искоренить. Поэтому можетъ ослабѣвать надзоръ и за патентными заведеніями.

Изъ всего сказаннаго не трудно понять, что мѣстные жители, потакая злоупотребленіямъ по питейной торговлѣ и не только допуская ихъ, но даже прикрывая отъ властей, особенно же безпатентные шинки,—во-первыхъ, причиняютъ великій ущербъ казнѣ, уменьшая слѣдующіе ей доходы, а потому препятствуютъ Правительству оказывать населенію новыя льготы и пособія, такъ какъ на это не хватаетъ средствъ, слѣдовательно сами себя лишаютъ новыхъ благъ;—обыкновенно такъ полагаютъ не только легкомысленные, но даже многіе разсудительные люди, что казну можно обмануть, потому что у ней денегъ много, но это совершенно неправильно: у казны столько денегъ, сколько получается съ населенія, и употребляются они на пользу того же населенія; стало-быть, обманывая ее, мы обманываемъ самихъ себя. Во-вторыхъ, допуская и прикрывая вышеуказанное зло, мѣстные жители сами плодятъ его къ своему собственному величайшему вреду: допуская существованіе незаконныхъ пьянственныхъ вертеповъ, они какъ бы сами разводять заразные ямы, изъ которыхъ распространяется на всѣхъ окружающихъ смрадный и заразный ядъ, отравляющій жизнь мѣстнаго населенія и разрушающій его семейное и общественное благосостояніе, здоровье, нравственность и спокойствіе. При такомъ положеніи питейнаго дѣла, при такомъ ослабленіи со стороны мѣстнаго населенія злоупотребленіямъ, самыя благія желанія Правительства положить предѣлъ этому алу и всѣ старанія о томъ губернскаго и уѣзднаго начальства—во многихъ случаяхъ остаются совершенно безсильны. Мудрено оберегать населеніе отъ того зла, которое оно само развиваетъ и охраняетъ; но легко было бы достигнуть самыхъ благихъ послѣдствій, если бы разсудительные и честные люди рѣшились твердо и дружно помогать блюстителямъ, поставленнымъ отъ Правительства для надзора за исполненіемъ узаконенныхъ правилъ.

Разныя извѣстія.

Торфяной топливо. Въ прошломъ году мы сообщали, что въ нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже истреблены лѣса, для отопленія фабрикъ и заводовъ стали усиленно выдѣлывать топливо изъ болотнаго торфа. Для этого заводчики и фабриканты скупали или снимали въ аренду торфяники у кого только было можно, за весьма высокую цѣну. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше это дѣло развивается. Изъ Покрова, Владимірской губ., сообщаютъ, что пошла и аренда торфяниковъ у казны, крестьянъ и помѣщи-

ковъ и нынѣ продолжается на перебой, почему и цѣна на торфяныя болота поднялась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 300 до 500 р. за десятину. Впрочемъ, немало такихъ болотъ успѣли захватить стемщики и за бездѣлю—по 40—50 р., но и эта плата кажется находкой для владѣльцевъ такихъ мѣстъ, которыя прежде не приносили никакого дохода. Крестьяне плакались, когда имъ при ирѣзкѣ надѣловъ доставалась торфяная мѣста, а теперь ликуютъ, потому что и деньги получаютъ большія за тѣ участки, которые прежде ни во что цѣнились, и открылись работы, на которыхъ можно имѣть хорошей заработокъ. До послѣдняго времени на торфяникахъ работала одинъ только пришлый людъ изъ другихъ губерній, болѣе всего изъ Тверской; мужчины рѣжутъ и дѣлаютъ торфяные кирпичи и ручнымъ способомъ и машинами, а женщины и дѣвушки исполняютъ болѣе легкія работы: просушку торфа, подливку воды, сборъ хвороста, и т. п. Но теперь и мѣстные жители, работавшіе на фабрикахъ и брезгавшіе черною работою на торфяникахъ, стали также заниматься ею, такъ какъ фабричныя работы находятъ въ заминеѣ и убавляются. За прошедшіе два-три года окончилось постройкою 11 заводовъ для выдѣлки торфа. Заводы построены въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. На всѣхъ 11 заводахъ насчитывается рабочаго народа до 1.800 человекъ обоаго пола. Трудъ рабочихъ оплачивается довольно высоко: мужчины получаютъ въ день 1 р. и 1 р. 15 к., женщины 60 и 75 к. Торфяныя залежи снимаются глубиною въ 5 и 5 1/2 арш.

Жестокія шалости. Дѣти глупы, и потому требуютъ постояннаго надзора и наставленія, пока не поумѣютъ съ годами; безъ этого происходитъ отъ ихъ несмысленныхъ шалостей много великихъ бѣдъ, особенно пожаровъ по селамъ и деревнямъ, чему примѣровъ вездѣ немало. Но недавно произошелъ слѣдующій ужасный случай, о какомъ еще не доводилось слышать. Въ селѣ Лужиномъ, Одоевского уѣзда, Тульской губ., крестьянскіе мальчики, бывши въ ночномъ, захотѣли подшутить надъ спящимъ цыганомъ-мальчикомъ. Они ему связали ноги и привязали ихъ къ хвосту лошади. Лошадь испугалась и помчалась по полю. Когда прискакала она въ село, то у несчастнаго оказалась оторванною голова и все тѣло изуродовано. Въ ночное вѣдять уже не первые малолѣтки, а порядочные подростки, которые могли бы понять, какъ опасна затѣянная шалость. Если не поняли, это значитъ, что старшіе не заботились учить ихъ уму-разуму. Изъ такихъ дѣтей и взрослые люди выходятъ грубые и жестокосердые, которые даже въ шуткахъ своихъ не знаютъ никакой мѣры. Недавно былъ такой случай въ Варшавской губерніи, въ господской усадьбѣ. Два пастуха, поймавши четырехъ котовъ, навязали имъ на хвосты тряпки и наплю, облитыя керосиномъ, зажгли ихъ и пустили потомъ на волю, выдѣлывать скачки по дворамъ и крышамъ. Одинъ котъ вскочилъ на овчарню съ соломенной крышей, которая сейчасъ же загорѣлась. Огонь перекинулся на ригу, а оттуда и на другія строенія. Сгорѣли овчарня и 400 овецъ, три риги съ хлѣбомъ, хлѣвъ съ 15 коровами, конюшня, каретный сарай съ экипажами, всего на 80.000 руб. Чему доброму могутъ научиться дѣти, видя такіе примѣры среди взрослыхъ?

Пожары. Въ дер. Новой Пуери, Нижегородскаго уѣзда, сгорѣло 17 дворовъ.—Въ дер. Лапшеяхъ, того же уѣзда, сгорѣло 34 двора.—Въ с. Чернухѣ, того же уѣзда, пожаромъ, происшедшимъ отъ шалости мальчика, истреблено 16 дворовъ.

— Въ с. Дубенскомъ, Арзамасскаго у., Нижегород. губ., сгорѣли 15 дворовъ и дѣвочка 5 мѣсяцевъ. Пожаръ произошелъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ крестьяниномъ.

— Въ с. Убѣжищѣ, Горбатовскаго у., той же губерніи, сгорѣло около 150 дворовъ со всеѣмъ имуществомъ и множествомъ сѣмянъ, амбаровъ съ хлѣбомъ и хлѣбныхъ владѣй. Сгорѣли 3-хъ-лѣтняя дѣвочка и старуха, которой насчитывали 105 лѣтъ.

— Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Еваторинославской губ., пожаръ при сильномъ вѣтрѣ истребилъ почти все село Звановку, болѣе 40 дворовъ; сгорѣли весь хлѣбъ въ стогахъ и амбарахъ, скоть, птица и все хозяйственныя принадлежности. Причина пожара — неосторожное куреніе папироски.

— Изъ Рязани пишутъ: Нынѣшнее лѣто здѣсь свирѣпствуютъ пожары. Въ іюлѣ не прошло ни одного дня, чтобы гдѣ нибудь не было пожара. Въ августѣ сгорѣло 27 дворовъ въ селеніи Малой Песочной, а въ селѣ Полянахъ сгорѣло болѣе 300 домовъ со всеѣми пристройками, хозяйственнымъ имуществомъ и ригами, наполненными хлѣбомъ; скоть также весь уничтоженъ. Погорѣвшіе крестьяне пришли въ Рязань питаться подаемъ.

— Въ селѣ Островѣ, Слободскаго у., Гродненской губ., пожаромъ истреблено 120 жилыхъ строеній со всеѣмъ имуществомъ и слишкомъ 80 сараевъ, наполненныхъ хлѣбомъ.

Изъ писемъ въ редакцію.

Изъ села Фоминки, Гороховецкаго у., Владимірской губ. (Отъ сельскаго старосты Алексѣя Чекунова.) Много неправды ходитъ по свѣту, много ея и въ нашемъ крестьянскомъ быту. Въ нашемъ селѣ есть базарная площадь, принадлежащая крестьянамъ Святской и Фоминской волостей. Въ 1881 году она сдана съ публичнаго торга въ арендное содержаніе мѣщанину Гундобину за 1.700 руб. въ годъ; на торгахъ было условлено, чтобы расходы на совершеніе контракта были приняты арендаторомъ на свой счетъ, и срокъ аренды былъ назначенъ трехлѣтній. Но довѣренныя отъ крестьянъ, назначенныя для совершенія контракта: крестьянинъ Фоминской волости Жиделевъ и волостной писарь Святской волости превратили довѣріе въ невѣріе, а именно: расходы по контракту, около 100 рублей, приняли на счетъ владѣльцевъ площади и срокъ аренды, вмѣсто трехъ лѣтъ, опредѣлили въ 5 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Не напрасно говорить, что мірская шея толста — все вывезетъ. Въ нынѣшнемъ году тотъ же арендаторъ обратился за милостью къ волостнымъ правленіямъ святскому и фоминскому, прося ихъ предложить волостнымъ сходамъ сбавить арендной платы, такъ какъ онъ терпитъ убытки вслѣдствіе плохого урожая хлѣбовъ, да кромѣ того казенная палата поуждаетъ его выправить гильдейское свидѣтельство, чего прежде не было. Святская волость сейчасъ же сбавила арендатору 200 руб., да еще на всѣ четыре будущіе года. Не ожидалъ я подобной же милости отъ нашей Фоминской волости, такъ какъ нашъ старшина человекъ хорошій, не пьющій водки и старается соблюдать общественную пользу; но вышло такъ, что и наша волость сбавила 200 руб. въ годъ. Къ сожалѣнію моему, когда былъ волостной сходъ по этому дѣлу, я находился въ отлучкѣ и потому не могъ заявить о несправильности такого свихожденія къ арендатору. Когда онъ бралъ площадь въ аренду, то его была добрая воля согласиться на условленную плату, и не могъ онъ разсчитывать непременно на хорошіе урожан, ибо это въ рукахъ Божіей; не взялъ бы площади Гундобинъ — взялъ бы другой; притомъ, если нынѣ годъ плохой, то будущій можетъ быть хорошій, а вѣроятно арендаторъ не сдѣлаетъ такой милости и не прибавитъ водостямъ 400 руб. въ годъ. Вотъ какіе у насъ блюстители

крестьянской пользы. А между тѣмъ, есть горемыки, которые по дѣльнымъ днямъ сидятъ безъ куска хлѣба: вотъ имъ помощь была бы нужна, тѣмъ арендатору, который въ состояніи платить 1.700 руб. въ годъ. Случается видѣть, какъ бѣдные люди приходять на волостные сходы и со слезами просятъ пособія хоть въ нѣсколько рубликовъ, но имъ въ этомъ отказываютъ; а сколько бы можно оказать такой помощи изъ тѣхъ сотенъ рублей, которыя подарены арендатору.

Изъ села Монаево, Бѣлевскаго у., Тульской губ. (Отъ крестьянина Матвѣя Федорова Пугина.) Наше село довольно велико: въ немъ считается болѣе 3 тысячъ жителей обоюга пола; разбросано оно на довольно большомъ пространствѣ, въ лощинѣ, растянувшись въ длину слишкомъ на двѣ, а въ ширину на полторы версты. Въ 1882 году въ немъ состояло 3 кабака и 5 трактировъ, и не слышно было, чтобы содержатели этихъ заведеній пожаловались когда нибудь на плохой ходъ своей торговли. Если же въ нынѣшнемъ году у насъ осталось только 2 кабака и 2 трактира, такъ это не потому, чтобы ослабѣло пьянство между нашими крестьянами, а потому, что въ нашемъ селѣ предполагено начать въ слѣдующемъ году сооруженіе новаго храма, и вотъ наши крестьяне, движимые религіознымъ чувствомъ, взглянувъ на кабаки, какъ на источникъ общественныхъ доходовъ, и дали въ нынѣшнемъ году общественное одобрительное свидѣтельство на торговлю напитками только одному торговцу, который за это выплатилъ въ наше общество на устройство новаго храма 800 руб. Тому же торговцу и за такую же ежегодную плату предполагено нашимъ обществомъ выдать одобрительное свидѣтельство и на слѣдующіе 4 года, но уже на открытіе только одного кабака и трактира. Это явленіе до сихъ поръ небывалое въ нашемъ селѣ: до самаго 1882 года кабатчики торговали у насъ безъ всякаго взноса въ пользу общества и, при полученіи отъ него одобрительнаго приговора, ограничивались только однимъ усощеніемъ сельчанъ водкой. Нельзя не похвалить нашихъ крестьянъ за такое доброе дѣло, какъ устройство новаго храма, тѣмъ болѣе, что нашъ старый храмъ становится уже ветхъ и тѣсень.

Теперь одного лишь остается пожелать отъ Монаево общества — чтобы оно обратило усиленное вниманіе еще на свою школу, этотъ второй богоугодный домъ послѣ дома Божія; а то, стыдно сказать, въ такомъ многлюдномъ и даже, можно сказать, зажиточномъ селѣ, какъ наше — Монаево, нѣтъ порядочной школы, а есть такая, хуже которой, кажется, и быть не можетъ. Помѣщается она на самомъ краю села, въ одномъ домѣ съ волостнымъ правленіемъ, гдѣ дѣти слишкомъ рано знакомятся съ такими неприглядными вещами, какъ сѣченіе виновныхъ, крикъ и брань пьяныхъ, плачь, драка и жалобы обиженныхъ, и т. п. Самое училищное помѣщеніе крайне тѣсно и нечисто: въ немъ должно бы помѣщаться не болѣе 40 или 50 человѣкъ учащихся, безъ вреда для ихъ здоровья, а въ прошедшемъ году въ немъ обучалось 100 человѣкъ. Ученическіе столы и скамейки въ тѣснотѣ такъ наставлены, что негдѣ поставить учительскаго стола и стула, которыхъ, можетъ быть, поэтому въ училищѣ и нѣтъ. Полъ въ училищѣ вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду не мытъ и метется весьма рѣдко; отъ этого на немъ накопилась такая грязь, какую можно видѣть только на пыльной дорогѣ послѣ дожда; и самыя ученическія скамейки покрыты такимъ слоемъ грязи, какую можно видѣть только на полу въ избѣ у деревенской неряшливой хозяйки. Прихожая при училищѣ хотя и есть, но она ни къ чему не служитъ, потому что учащіеся по приходѣ въ училище никогда не раздѣваются и не вѣшаютъ своего платья на вѣшалки, — которыхъ, впрочемъ, въ прихожей нѣтъ, — а всегда садятся на свои мѣста въ зимнемъ платьѣ, и хорошо дѣлаютъ, потому

что зимой училище такъ дурно отапливается, что въ немъ и въ зимнемъ платьѣ невозможно сидѣть, костенѣютъ руки: напишетъ мальчикъ одну букву, а потомъ и удержитъ себя въ кулакѣ, пока рука не согреется, послѣ чего начинаетъ уже писать слѣдующую букву. Въ лѣтнее время, когда ученья нѣтъ, вмѣсто того, чтобы провѣтрить училищное помѣщеніе, его окончательно превращаютъ въ хлѣвъ: зимнія рамы остаются невынутыми, ставни заколачиваются наглухо, и въ него загоняются куры. Учебныхъ пособій почти никакихъ нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ изодранныхъ учебниковъ, да избитой, а потому нигде негодной классной доски. Въ училищѣ только и можно видѣть одиѣ, почеркѣвшія отъ времени, голыя стѣны, украшенныя, вмѣсто настоящихъ картинъ, узорами паутины и написанныя, за неимѣніемъ классной доски, мѣломъ; даже, стыдно сказать, иконы порядочной нѣтъ, а вмѣсто нея висятъ въ одномъ углу испачканная двойная рамка, въ нижней части которой вставлена картинка святаго Митрофана, выразившая повединому изъ какой-нибудь духовной книги. Нѣтъ также и только портрета нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, но и Царя-Мученика; есть только одинъ ветхій портретъ Императора Николая Павловича, показывающій, къ великому стыду Монашескаго общества и его руководителей, что училище наше существуетъ уже давно и, не смотря на это, ни на шагъ не подвижилось впередъ въ своемъ улучшеніи. Кромѣ того, училище наше имѣетъ и то неудобство, что слишкомъ далеко отстоитъ отъ середины села. Хотя дѣти въ холодное зимнее время и надѣвajúть нижняго бѣлья въ два раза болѣе обыкновеннаго, но все это худо защищаетъ ихъ отъ холода. Случается, что мальчики пройдутъ половину пути, озаябнутъ—и возвратятся домой, боясь въ школьѣ еще больше озаябнуть или угорѣть. То же бываетъ весьма часто весной и осенью, во время распутицы, потому что невозможно 8-мильтому мальчику пройти двѣ версты по непролазной грязи, иногда подъ дождемъ, не промочивши и не ознобивши ногъ, часто обутыхъ въ худыя омухи и такія же лапти.

Крестьяне наши весьма недовольны своею школою, жалуются на плохіе успѣхи своихъ дѣтей и сѣтуютъ на то, что у нихъ нѣтъ такого хозяина, который бы честно взялся исполнить такое дѣло, какъ устройство новаго училища.

*

Строеніе храма Возія—похвальное дѣло, но не всѣ строители заслуживаютъ похвалы, потому что не всѣ средства хороши. Если бы, напримѣръ, на построеніе храма принесена была жертва отъ достоянія, казнатаго злодѣйствомъ, она была бы негодна Богу, и кто сталъ бы за нее воздавать жертвователю хвалу? Не можетъ быть пріятна Господу и жертва отъ пьянства, и напрасно писавшій это письмо воздаетъ монахамъ хвалу за ихъ религиозное чувство, подвинувшее ихъ на построеніе храма. Плохое то религиозное чувство, которое можетъ проявиться только съ помощью пьянства. И не можетъ быть пріятна Богу жертва, о которой жертвователи точно торгуются съ Нимъ: мы жертвуемъ Тебѣ, Господи, на храмъ 800 рублей, только прежде пропьемъ ихъ. Это будетъ жертва не отъ благочестиваго усердія, а отъ убоженія некасающей утробы и можетъ быть отъ многого грѣха, который возьмутъ на свою душу пропившіе эти 800 рублей. Несравненно чище и богоугоднѣе была бы эта жертва, еслибы монахи вовсе не брали съ кабатчика 800 рублей (которые онъ вылатаетъ изъ доходовъ отъ ихъ пьянства), а пожертвовали эти деньги прямо отъ себя на дѣло Божіе, по средствамъ и усердію каждаго. А теперь что же выходитъ?—выходитъ, что жертвовать на храмъ будутъ пьяницы, кто больше пропьетъ, а похвалатся будутъ всѣ этой жертвой, хотя бы отъ трезвыхъ не перешло ни копѣйки.

Отвѣты редакціи.

— Вдова солдата *Марья Иларионовна Федулова*, проживающая въ с. Протасовѣ, Одоевского у., Тульской губ., желаетъ знать, могутъ ли вдовы и дѣти убитыхъ на войнѣ нижнихъ чиновъ получать отсюда-либо пособіе.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 26 февраля 1878 г. между прочимъ повелѣно: семействамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ во время послѣдней войны, доставлять и послѣ войны обезпеченіе на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25 іюня 1877 г. Временныхъ правилъ о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу. На основаніи этихъ правилъ, семейства убитыхъ на войнѣ нижнихъ чиновъ правомъ на пособіе пользуются въ томъ лишь случаѣ, если не имѣютъ достаточныхъ собственныхъ средствъ къ существованію. Вдова и дѣти имѣютъ право получать: 1) *отъ города или селенія, въ которомъ проживаютъ*, бесплатное помѣщеніе, съ отопленіемъ, если же имѣютъ собственнаго жилища или дароваго приюта, и 2) *отъ земства, въ предѣлахъ котораго находятся на жительствѣ*, — продовольствіе натурою или деньгами, полагая на каждое призрѣваемое лицо, безъ различія возраста, не менѣе *одного пуда двадцати восьми фунтовъ муки, десяти фунтовъ крупы и четырехъ фунтовъ соли* въ мѣсяцъ. Вдова и дѣти, нуждающіяся въ призрѣніи, должны заявить о томъ словесно или письменно: жителствующія въ городскихъ поселеніяхъ—уѣздной земской или городской управѣ, по принадлежности, или полицейскому управленію, а изъ проживающихъ въ уѣздѣ: принадлежація къ мѣстнымъ волости или сельскому обществу—своему волостному старшинѣ, а всѣ остальные—уѣздной земской управѣ или становому приставу. О всѣхъ убитыхъ и безъ вѣсти пропазвахъ на войнѣ нижнихъ чинахъ есть свѣдѣнія въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, на которыхъ возложено призрѣніе ихъ семействъ.

*

— Отставной фельдфебель *Алексій Макаровъ*, проживающій въ дер. Рычковой, Пермскаго уѣзда, спрашиваетъ, могутъ ли нижніе чины, поступившіе на военную службу изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, какъ до 10-й ревизіи, такъ и послѣ того, пользоваться, по водвореніи въ прежнія общества, землемъ и лѣсомъ бесплатно, и если могутъ, то отъ кого—отъ помѣщика или отъ казны.

По ст. 18 вышеуказанныхъ Правилъ 25 іюня 1867 г. (приложеніе къ примѣч. ст. 141 Общаго Положенія, изданія 1876 г.), право на участіе въ пользованіи отведенной въ кадѣ обществу мирскою землею предоставлено, независимо отъ согласія общества, только тѣмъ безсрочно-отпускнымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ, которые поступили на службу изъ сельскаго общества *послѣ 10-й ревизіи*, причемъ постановлено, что пользованіе это должно быть на одинаковомъ съ прочими членами основаніи. Такъ какъ за пользованіе землею крестьяне облагаются или выкупными или оброчными платежами, то ясно, что и нижніе чины обязаны участвовать въ этихъ платежахъ согласно мирской разверткѣ.

Исключеніе изъ этого правила составляютъ только тѣ безсрочно-отпускные и отставные нижние чины, кои, желая обзавестись хозяйствомъ, не будутъ имѣть возможности водвориться въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, по малоземелью оныхъ или по другимъ причинамъ, и припадутъ къ многоземельнымъ обществамъ государственныхъ крестьянъ на тѣхъ основаніяхъ, кои установлены для лицъ, обязанныхъ избрать родъ жизни, а равно и тѣ, которые будутъ просить о водвореніи ихъ на казенныхъ участкахъ, предвѣщаемыхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для новыхъ поселеній: въ обоихъ этихъ случаяхъ нижніе чины освобождаются помянутою отъ платежа оброчной подати.

Всѣ вообще нижніе чины освобождаются лишь отъ платежа *подушной сборовъ*, назначаемыхъ въ окладныхъ листахъ по числу ревизскихъ душъ, а не съ земли: поступившіе въ службу до издания Устава о воинской повинности избавлены отъ нихъ навсегда, а остальные — на время службы и еще на годъ со времени зачисленія въ запасъ.

Отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ производится только тѣмъ нижнимъ чинамъ изъ поступившихъ на службу до введенія въ дѣйствіе Устава о воинской повинности, кои, по выходѣ въ отставку, поселятся въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонечкой, Пермской и Костромской. Съ ходатайствомъ объ отпускѣ лѣснаго матеріала слѣдуетъ обращаться въ мѣстное управленіе государственными имуществами.

Отставной фельдфебель *Лаврентій Павленковъ*, проживающій въ слободѣ Криничной, Острогжскаго у., Воронежской губ., пишетъ, что онъ и одиннадцать его односельцевъ, поступившіе въ военную службу до 10-й ревизіи, по выходѣ въ отставку вернулись на мѣсто родины, гдѣ и получили надѣль; но за пользованіе землею ихъ обязываютъ уплачивать, въ числѣ другихъ сборовъ, и подушную подать. На просьбу ихъ объ освобожденіи отъ этой подати общество отвѣчало отказомъ, отговариваясь тѣмъ, что они права на надѣль не имѣютъ и что оно считаетъ ихъ на одинаковомъ положеніи съ тѣми жителями, которые приняты ими въ свою среду со стороны; въ случаѣ же отказа платить, общество угрожаетъ отобрать землю. Указывая на то, что отъ подушной подати взяты поступившіе на службу послѣ 10-й ревизіи, Павленковъ проситъ разъяснить: въ правѣ ли онъ и ему подобные отставныя нижніе чины участвовать въ пользованіи надѣльною землею наравнѣ съ коренными жителями слободы.

Изъ предыдущаго отвѣта отставному фельдфебелю Макарову явствуетъ, что нижніе чины, поступившіе на службу до 10-й ревизіи и вернувшіеся по выходѣ въ отставку изъ родины, не имѣютъ права требовать себѣ надѣла изъ отведенной обществу земли. Но если надѣленіе такихъ нижнихъ чиновъ землею и зависитъ отъ усмотрѣнія общества, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы общество могло налагать на нихъ платежъ такихъ сборовъ, отъ которыхъ они избавлены закономъ. Въ ст. 7 Правилъ 25 іюня 1867 г. объ устройствѣ быта нижнихъ чиновъ положительно сказано, что безсрочно-отпускные и отставныя нижніе чины, какъ вновь приписывающіеся къ обществамъ, такъ и возвращающіеся въ тѣ общества, въ коихъ числятся по ревизіи, остаются лично свободными отъ платежа подушной подати и сбора на земскія повинности, раскладываемаго по душамъ.

Что же касается угрозы отобрать землю въ случаѣ отказа отъ платежа подушной подати, то едва ли общество имѣетъ право это исполнить, если нижніе чины, имѣющіе надѣль, исправно взносятъ всѣ остальные сборы по раскладкѣ, такъ какъ получивши землю, означенныя нижніе чины пріобрѣтаютъ на нее тѣ же права, какъ и прочіе члены общества, а по соображеніямъ, вложеннымъ въ № 33 «Сельскаго Вѣстника», въ отвѣтъ крестьянину Смѣлкову, отобрать отъ крестьянина весь надѣль можно только за недомку.

Крестьянинъ села Юркина, Нижегородской губ., *Василій Тюринъ* спрашиваетъ: остается ли въ силѣ послѣ перехода крестьянъ въ разрядъ собственниковъ статья 106 Мѣстнаго Великороссійскаго Положенія, воспрепятствующая крестьянамъ возводить новыя постройки холодныя ближе 50, а жилыя и всякія другія, отапливаемыя или дѣйствующія огнемъ—ближе 150 саж. отъ господскихъ строеній; какую слѣдуетъ соблюдать ширину улицъ и какимъ порядкомъ при общинномъ пользованіи землями должны отводиться подъ постройку домовъ участки крестьянамъ, желающимъ выдѣлаться, т. е. по распоряженію общества, или каждый можетъ

получить изъ общаго владѣнія свой душевой участокъ подъ постройку дома безъ согласія общества.

Такъ какъ въ законѣ нигдѣ не говорится, что съ переходомъ въ разрядъ собственниковъ крестьяне имѣютъ право возводить новыя постройки ближе указаннаго въ ст. 106 разстоянія отъ строеній бывшихъ ихъ помѣщиковъ, то было бы неосторожно начинать постройку съ отступленіемъ отъ помѣнутой статьи, не узнавши прежде, можно ли это. Съ такимъ вопросомъ желающему строиться надлежитъ обратиться въ мѣстное губернскае по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.

Отвѣтомъ на прочіе предложенные вопросы должно слушать то общее соображеніе, что законъ 28 декабря 1881 г. о переводѣ крестьянъ въ разрядъ собственниковъ нисколько не касается установленныхъ въ законѣ условій возведенія построекъ въ селеніяхъ и не вмѣняетъ правъ на надѣльныя земли, принадлежавшихъ сельскому обществу по Положеніямъ 19 февраля 1861 г. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, во-первыхъ, что въ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, правила о постройкахъ въ селеніяхъ опредѣляются мѣстными постановленіями земства, а въ ст. 424 Устава Строительнаго постановлено, что ширина улицъ, особливо въ селеніяхъ при большихъ дорогахъ, должна быть вообще не менѣе 10 сажень; во-вторыхъ, на основаніи ст. 100 Мѣстн. Вѣстн. Полож., безъ согласія общества никто изъ домохозяевъ не можетъ застроивать выпуски и другія части мірскаго надѣла, состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, и въ пунктѣ 2 статьи 106-й сказано, что безъ согласія общества ни одинъ крестьянинъ, за чертою своего усадебнаго участка, на мірскаго землѣ не можетъ ставить никакихъ строеній.

Проживающій въ с. Берестовомъ, Бердянскаго у., Таврической губ., *Николай Кулибка* пишетъ, что въ Ставропольской губерніи, въ области рѣчекъ Верхней, Средней и Нижней Челбасовъ, есть казенныя земли, которыя когда-то были заняты табунами различныхъ коннозаводчиковъ, а лѣтъ 12—15 тому назадъ крестьяне малоземельныхъ губерній заняли безъ всякаго разрѣшенія часть этихъ земель, устроили тамъ селенія, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ, какъ на примѣръ въ Дурноселовкѣ, насчитывается около 200 дворовъ, и живутъ тамъ безъ всякой помѣхи до послѣдняго времени. Но года два назадъ между поселенцами проресся слухъ, что всѣ занятыя такимъ образомъ мѣста будутъ отобраны и постройки сломаны. Этотъ слухъ значительно сократилъ число желающихъ отправиться въ вышеозначенныя мѣстности, но все-таки есть охотники и теперь, которые идутъ на «свободныя земли». Въ с. Берестовомъ есть домохозяевъ двадцать, желающихъ переселиться на Челбаски, но, въ виду помѣнутого слуха, они боятся, не опасно ли будетъ распродать здѣсь свое имущество и отправиться туда къ землякамъ, почему Кулибка и проситъ разъяснить это въ «Сельскомъ Вѣстникѣ».

На сколько вышеозначенный слухъ справедливъ—въ редакціи не имѣется свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ нельзя же сказать, что если самовольное заселеніе казенныхъ земель не имѣло до сихъ поръ никакихъ послѣдствій, неблагоприятныхъ для поселенцевъ, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы то же самое могло продолжаться и впредь. А потому будетъ вполне законно и имѣть съ тѣмъ осторожно, если желающіе переселиться прежде всего обратятся въ мѣстное управленіе государственными имуществами и исходатайствуютъ надлежащее разрѣшеніе, а потомъ уже станутъ собираться въ путь. Это сдѣлать и не особенно затруднительно, такъ какъ Ставропольская губернія находится отъ Таврической не въ дальнемъ разстояніи, и желающіе переселиться туда могли бы прежде послать ходокорѣ, доверенныхъ людей, чтобы испрошать дозволеніе и осмотрѣть мѣста.

